

№1
(1330)

январь
2016

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

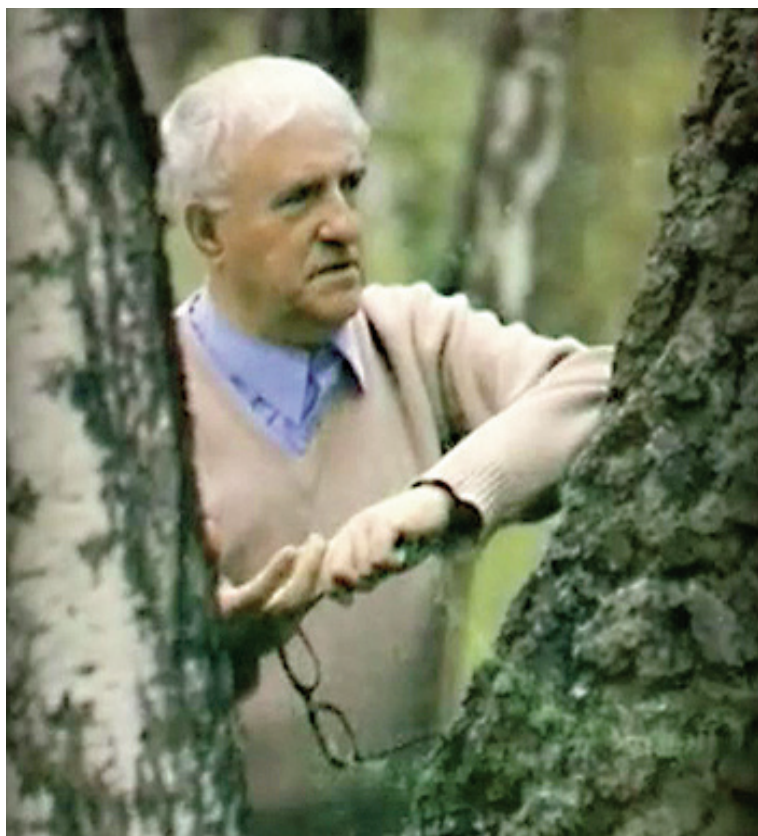
выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

1915 **ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СВИРИДОВ** 2015

КОМПОЗИТОР И РУССКАЯ ПЕСНЯ

16 декабря исполнилось сто лет со дня рождения *Георгия Васильевича Свиридова*. Ранние детские годы он провел в Фатеже – маленьком городке под Курском. Здесь весной слышны звонкие соловьиные трели. Сотни соловьев заливаются в кустах по берегам речек. А в окрестных селах поныне звучат самобытные русские песни. И все это богатство звуков впитывал будущий композитор.

Музыкальную школу мальчик закончил в Курске. Затем жил и учился в Ленинграде. В том числе – у Д. Д. Шостаковича. Искал свою индивидуальную композиторскую манеру. Помнится, он говаривал: «Сложно может написать каждый. Ты попробуй написать просто!».

К песням родного края Георгий Васильевич обратился в начале 1960-х годов. Поводом к тому послужил выход в свет нотного сборника А. В. Рудневой «Народные песни Курской области» по результатам музыкально-этнографических экспедиций известной собирательницы и исследовательницы музыкального фольклора. И тут мы впервые встретились с композитором в деловой обстановке.

Я тогда был молодым лаборантом кабинета народной музыки Московской консерватории. А Свиридов пришел к Анне Васильевне послушать звучание записанных ею песен. И мне довелось присутствовать при этом. Следу-

ет отметить, что в годы работы А. В. Рудневой в курских селах звукозаписывающая аппаратура была несовершенной. И звук воспроизводился с неприятным шипением. Думается, на композитора такое прослушивание не произвело особого впечатления. Анна Васильева предложила ему тему сочинения «Времена года». Но, подумав, он не принял такой совет. Ему ближе оказалось отражение в кантате судьбы русской женщины. Тогда Георгий Василь-

ев Свиридова и озаглавленной «Родина в творчестве композитора». Предложенная мною тема «О кантате "Курские песни" Георгия Свиридова» оказалась уместной и была принята организаторами. В современных условиях стало возможным привлечь видеоматериалы из интернета и показать, как по-разному подходят ныне музыканты к интерпретации кантаты. К тому же можно было «почистить» звукозаписи А. В. Рудневой на компьютере и сопоставить народные образцы с их претворением в произведении Г. В. Свиридова.

В некоторых случаях композитор радикально упростил и заметно «высветлил» фольклорный первоисточник. Так, в первой части «Зеленый дубок» Свиридов обратился к песне, которая в подлиннике изложена жестко, с применением диссонирующих созвучий, что особенно рельефно проявляется в звонкой народной вокализации. В кантате же тема воспроизводится мягко, в унисон, в окружении прозрачных «свиридовских» созвучий. Кстати, А. В. Руднева неверно нотировала начальные слова песни, из-за чего меняется ее смысл:

*Зелен дубок –
Липа зеленее.
Отец с матерью роднее –
Дружочек милее.*

Именно не «зеленый дубок», а «зелен дубок». Желательно сделать исправление в партитуре, чтобы сберечь подлинное содержание народного оригинала.

Свиридов сохраняет целостное строение темы, типичное для ряда курских образцов, а также характерные народные приемы изложения словесного текста во взаимосвязи с напевом – так называемые «огласовки» согласных, паузы в середине музыкально-стиховой фразы, необычные для европейского музыкально-поэтического искусства. А в разделе кантаты «Ты воспой, воспой, жавороночек» происходит иное преобразование сельского оригинала, который изложен мужским голосом соло, неспешно и задумчиво. В кантате же, после насыщенного энергичного оркестрового вступления, имитирующего трели жаворонка, и аналогичных интерлюдий следует развитое многоголосное хоровое звучание в подвижном темпе. Это своего рода гимн солнцу, свету, весне. Но гармонически все это достаточно просто. И действительно далеко от Стравинского, тяготеющего к остроте ритма, резкости звуко сочетаний,

изломанности мелодической линии.

В музыкальной жизни произошли многочисленные модификации инструментального изложения этого яркого сочинения. Существует собственная оригинальная версия композитора для хора, двух фортепиано, органа и группы одиночных оркестровых музыкальных инструментов. В музыкальном училище Кривого Рога привлекли к исполнению оркестр андреевского типа. Юрий Колесник в музыкальном училище имени Гнесиных перед исполнением кантаты воспроизвел нотные записи А. В. Рудневой в интерпретации народного студенческого вокального ансамбля. Все это дает кантате новые формы существования, обогащает наше представление о ней.

Георгий Васильевич проявлял живой интерес к народной музыке еще и в том, что присутствовал на музыкально-этнографических концертах, проводимых мною в Доме композиторов

стивия с Георгием Васильевичем у меня не сложились. В общении с подчиненными он был непростым человеком – резким, деспотичным. Но отношение к нему как к великолепному музыканту у меня осталось и остается неизменным.

В 1990-м году Свиридов снова обратился в своем творчестве к русской песне. И опять к родной, создав цикл «Три старинных песни Курской губернии» для хора в сопровождении фортепиано и ударных. Здесь заметно развитие его композиторского стиля, хотя во многом он остается верен устоявшимся принципам, в первую очередь – простоте хорового изложения. Особо экспрессивно звучит заключительная часть – ее основу составляет обрядовая курская песня «У ворот сосна раскачалась», ладово напряженная (острая тритоновая рамка), ритмически импульсивная (переменный метр 3+5 восьмых в подвижном темпе). Свиридов снова использует однородный либо октавный уни-

в конце 1960-х годов. После концерта обычно подходил и поздравлял меня с успехом. Вероятно, знакомство с моей фольклористической деятельностью послужило основанием для его решения, когда он был избран в 1968 году Первым секретарем правления Союза композиторов РСФСР, пригласить меня, тогда молодого человека, не бывшего членом организации, на должность заместителя председателя фольклорной комиссии Союза. Ему, видимо, в работе нужна была «свежая кровь». К сожалению, деловые взаимодей-

сон. Однако фортепиано во взаимодействии с ударными создают жесткий, избыточный секундовыми созвучиями и импульсивными ритмами аккомпанемент. Это уже отдаленно напоминает манеру Стравинского. Вероятно, все это происходило помимо воли композитора. Просто современность диктовала свои законы.

Композиторское творчество Г. В. Свиридова многогранно. Но русская, а особенно курская – курская – песня заняла в нем значительное и достойное место.

Профессор В. М. Щуров

К 150-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЕЧЕР В КОНТРАСТНЫХ ТОНАХ

Юбилейный благотворительный марафон в честь *Alta mater* продолжил симфонический концерт, прошедший в Большом зале 5 декабря. В этот раз со студенческим оркестром Московской консерватории выступали ее именитые выпускники и нынешние профессора – *Юрий Башмет* и *Александр Чайковский*.

В программе была своя «изюминка»: классические партитуры *Петра Ильича Чайковского* – Увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта» и Пятая симфония – обрамляли эффектный современный опус композитора *Александра Владимировича Чайковского* «Этюды в про-

стых тонах» (1992). Сочинение, имеющее подзаголовок «Второй концерт для альты с оркестром», было посвящено, как и Первый альтый концерт (1979) композитора, Ю. Башмету, давнему другу и соратнику в искусстве. Но в выборе именно этого сочинения для юбилейной программы была вторая «изюминка» вечера: наряду с

основным солистом его партитура предполагает участие солирующего фортепиано. В результате оба музыканта выступали вместе – автор сел за рояль, за дирижерский пульт встал *Валентин Урюпин*. Мультицирование, глядя «глаза в глаза», сидевших на сцене

Ю. Башмета и А. Чайковского, то серьезное, то иронично-насмешливое, наэлектризовало зал. Публика, заведенная музыкой, не отпустила исполнителей – финал сочинения, завершавшего первое отделение программы, солисты с оркестром повторили на «бис».

«Ромео и Джульетта», открывшей вечер, и Пятой симфонией Чайковского, звучавшей во втором отделении, дирижировал *Юрий Башмет*. Представ перед публикой в своей второй творческой ипостаси – дирижера, он в этот раз стоял не во главе своего коллектива – оркестра «Новая Россия», а Оркестра студентов МГК. Профессор А. А. Левин, художественный руководитель и главный дирижер студенческого оркестра, разумеется, готовил ребят к работе с другим дирижером, помогал заранее освоить программу. И все же такую возможность трудно переоценить: современный оркестрант должен уметь играть «под разную руку», должен быть гибким и чутким, воплощая замыслы разных художников. А оркестрант-студент – тем более: репетируя с крупнейшими мастерами, он уже в процессе такой работы приобретает новые знания и опыт, растет.

Дирижер стремился особенно подчеркнуть романтический

дух шедевров Чайковского. Музыка, где каждый звук, каждый контрапункт и каждая фраза прекрасно известна и любима слушателем, воссоздавалась исполнителями как можно более выразительно, тщательно и деликатно.

Напротив, «Этюды» А. Чайковского для многих в зале стали неожиданным открытием. Четырехчастная партитура «Этюд» – музыка подлинно концертной природы. Она рассчитана на эффект, будь то разноплановые тембровые находки или токатная моторика, колоритные «маски» то альты, то фортепиано, то орке-

стра, забавные театрализованные «представления» солиста или дирижера (который один раз даже покинул свое место и присел на дирижерский подиум – пусть музицируют сами!). Дух игры и импровизации привел в финальной части сочинения к неожиданному и, одновременно, естественному эпизоду в джазовом стиле. Начавший его пианист втянул в эту веселую атмосферу всех остальных музыкантов. А затем и публика с удовольствием включилась в предложенную игру, и, восторженно аплодируя, заставила повторить столь впечатливший всех финал.

Сборка «PM»
Фото Дениса Рылова

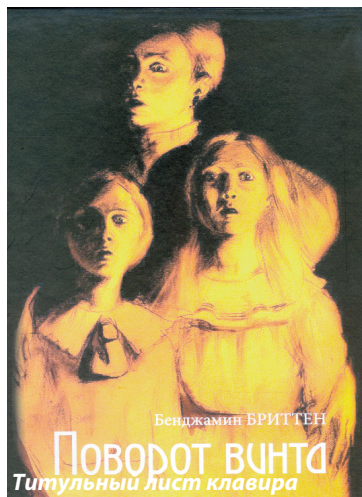
«ПОВОРОТ ВИНТА» СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

Закончился 2015 год, год столетия нашего великого соотечественника – *Святослава Рихтера*. В многочисленных событиях, которыми отмечался этот юбилей (см. «PM» 2015, № 4 – ред.), имели полное право занять свое место и мы – *Моцартовское общество*. Ведь оно было создано с благословения и при поддержке *Святослава Теофиловича*. Вместе с ним в организации и работе Общества принимали участие Н. Л. Дорлиак, О. В. Лепешинская, Е. Г. Сорокина, А. Г. Бахчиев. Общество существует уже 25 лет, и все это время им руководит известная оперная певица, профессор Московской консерватории *Галина Алексеевна Писаренко*.

Галина Алексеевна имела счастье многолетней дружбы и совместного творчества со *Святославом Теофиловичем*. В разное время они подготовили несколько концертных программ (Шимановский, Метнер, Григ), с успехом исполненных в России и за рубежом. Помимо этого их связывает еще одна совместная творческая работа – первая в России (СССР) постановка оперы Б. Бриттена «Поворот винта». Произошло это в далеком 1984 году на «Декабрьских вечерах» в Музее изобразительных искусств им. Пушкина (в 1985 г. этот спектакль был показан также в Ленинграде и Киеве). К величайшему сожалению, видеозапись спектакля, кроме нескольких эпизодов, была «случайно» испорчена: Министерство куль-

туры того времени скептически отнеслось к решению Рихтера поставить эту оперу Бенджамина Бриттена.

С тех пор прошло 30 лет. Время изменилось радикально. В те далекие времена, о которых идет речь, зарубежные оперы у нас пели на русском языке. Правда, в печати и на ТВ уже тогда велись горячие споры между сторонниками исполнения опер на языке оригинала и теми, кто ратовал за исполнение на русском. Но для С. Рихтера вопрос не

подлежал обсуждению. Он твердо знал, чего хотел. А хотел он, чтобы слушатель мог без дополнительного напряжения следить за развитием событий, особенно если на сцене происходит что-то необыкновенное. Но такое возможно только тогда, когда понимаешь, о чем поют. А в «Повороте винта» происходят страшные события, и Рихтер хотел, чтобы слушатель полностью ощутил это.

Цель свою он определенно достиг. Я помню, как однажды во время репетиции *Святослав Теофилович*, желая показать исполнителю, каким образом нужно сыграть эпизод, чтобы зрителю стало страшно, вдруг, словно ящерица, прилип к декорации, распластав на ней руки и изменив до неузнаваемости выражение лица. Сделано это было так неожиданно и правдоподобно, что мальчик, исполнявший роль Майлса, заплакал от страха.

В одной из статей, посвященных этой постановке, указано, что режиссировали оперу С. Т. Рихтер и Б. А. Покровский. Мягко выражаясь, дело обстояло не совсем так. Действительно, Рихтер пригласил Бориса Александровича на одну из последних репетиций – ему хотелось услышать мнение и, может быть, советы великого мэтра. После репетиции на вопрос Рихтера (точных слов я уже не помню, но хорошо запомнил содержание диалога): «Ну что вы можете сказать?» Покровский ответил: «Мне кажется, вам стоит заняться оперной режиссурой». Реакция последовала незамедлительно: «А что, я уже плохо играю на рояле?», – великий Рихтер любил шутку. Покровский высоко оценил режиссерскую работу Рихтера. По его мнению, что-либо изменять или добавлять необходимости не было, и только сделал несколько очень ценных замечаний исполнителям и скорректировал некоторые мизансцены.

Главную роль Губернантки в опере «Поворот винта» исполня-

ла тогда Г. А. Писаренко. Партия – не из легких: она занята в 15-ти из 16 сцен. Опираясь на великолепные актерские и вокальные данные певицы, С. Рихтер достиг в своей постановке впечатляющего результата. Успех спектакля был огромным и заслуженным. Известный дирижер Дмитрий Китаенко, присутствовавший на премьере, был потрясен тем, что он услышал и увидел на сцене. «Это самое сильное музыкальное впечатление за весь год», – так определил он свои ощущения от спектакля.

Занимаясь режиссурой, *Святослав Теофилович* находил время помогать и мне в работе над русским текстом оперы. Известно, что у каждого певца бывают свои «удобные» и «неудобные» ноты, гласные и прочие предпочтения. На репетициях некоторые из них обращались ко мне с просьбой переделать текст, чтобы им было легче спеть ту или иную фразу. Предъявляя строгие требования к слову, Рихтер против небольших переделок не возражал. А в некоторых местах простой перевод ничего не давал русскому слушателю. Рихтер, например, предложил свой вариант текста взамен цитаты из стихотворения ирландского поэта У. Йейтса «Второе пришествие», которая русскому слушателю не предлагала никаких аллюзий. Помимо этого, *Святослав Теофилович* сам перевел «Пролог» к опере. Таким образом, С. Рихтер мог бы справедливо быть упомянутым на

афише и в программках как один из авторов русского текста, но из скромности он не позволил упомянуть себя даже в качестве режиссера.

В юбилейный год Рихтера история постановки «Поворота винта» была продолжена *Моцартовским обществом* публикацией клавира оперы (первой в России) с оригинальным текстом и текстом на русском языке в том виде, в каком она исполнялась в 1984–1985 годах. Так мы отметили еще и столетие Бриттена, отделенное от юбилея Рихтера всего на несколько месяцев. Два друга, два гения музыки вновь встретились в 2015 году на страницах одной из самых популярных опер XX столетия.

Презентация клавира состоялась в марте 2015 года на торжественном вечере, посвященном столетию со дня рождения *Святослава Рихтера*. В нем приняли участие многие музыканты, но мне хочется рассказать о выступлении совсем еще юной студентки МГК *Анастасии Мукориной*. Как «прелюдию» ко всему концерту она впервые публично исполнила Серенату, сочиненную отцом *Святослава Рихтера* *Теофилом Даниловичем*. Рукописный оригинал Серенаты хранится у Г. А. Писаренко. Светлый и прозрачный тембр голоса юной *Анастасии* естественно сливался с такими же светлыми, прозрачными гармониями и трогательной мелодией, сочиненной человеком, давшим миру великое чудо, которое мы называем *Святослав Рихтер*...

Александр Розинкин,
автор русского текста к
опере Б. Бриттена
«Поворот винта»

КОНЦЕРТ

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

26 ноября в Малом зале состоялся ежегодный концерт класса Народного артиста России, профессора Рафаэля Оганесовича Багдасаряна. По уже сложившейся традиции он привлёк большое количество поклонников и молодежи. И в этот раз Малый зал был переполнен, а программа весьма насыщена – концерт продолжался около трех часов. Каждое выступление сопровождали бурные аплодисменты, а заключительный номер программы, который прошел под руководством самого профессора, был несколько раз бисирован – публика встречала его стоя.

Рафаэлю Оганесовичу удалось выстроить программу так, что звучала и классика, и ультрасовременная музыка. Конечно, кларнет лидировал, но в концерте приняли участие исполнители на других духовых инструментах (саксофон, флейта, фагот), а также медные и ударные (труба, тромбон, литавры и даже треугольник!). Кроме того, участвовали и струнники – скрипка, виолончель и контрабас. Получился не скромный концерт класса, а настоящий гала-концерт инструментальной музыки, на котором и сам маэстро Багдасарян продемонстрировал высокое дирижерское искусство!

Все выступления, а их было двадцать одно, прошли на высоком художественном уровне.

Жаль, что у нас такие концерты проходят на небольших учебных концертных площад-

ках. Мастерство исполнителей-духовиков достигло такого уровня, что оно могло бы сыграть большую роль в музыкально-просветительской деятельности, в воспитании патриотизма. Однако наши концертные организации относятся весьма индифферентно к пропаганде духовых инструментов. Даже в Москве – столице нашей Родины – вы редко встретите афишу, посвященную этому жанру, а на периферии их нет вовсе. Люди старшего поколения еще помнят, как на торжественных мероприятиях звучала духовая музыка, а на демонстрациях через каждые сто метров шел духовой оркестр. Духовая музыка звучала в скверах и парках, поднимая слушателям настроение, вызывая желание активно участвовать в жизни страны!

Возвращаясь к концерту Рафаэля Оганесовича, важно подчеркнуть, что профессор выступает хранителем наших лучших музыкальных традиций и активным пропагандистом духового музыкального искусства. Хочется пожелать ему крепкого здоровья, больших творческих и педагогических успехов!

**Профессор Авангард Федотов,
Президент Фонда развития
исполнительства на духовых и
ударных инструментах,
Народный артист России**

КОНФЕРЕНЦИЯ

АКТЕР НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Министерство культуры Российской Федерации и Санкт-Петербургская Академия театрального искусства с 26 по 28 октября 2015 года провели Всероссийскую научно-практическую конференцию педагогов и студентов музыкально-театральных вузов на тему: «Сцена, слово, речь».

Во вступительном слове «Пение и речь в театральной школе» заведующий кафедрой сценической речи, доктор искусствоведения профессор В. Н. Гелендеев затронул две основные проблемы: падение планки актерского мастерства в произнесении слова в пении и методы обучения будущих оперных актеров. В некоторых театрах России артисты разучились доносить до зрителя смысл слов. Рецензенты пишут: «Шла русская опера в русском оперном театре, но на каком языке пели оперные артисты – непонятно». Далее язвили: «Может быть, стоит воспользоваться "бегущей строкой"?!». Так оно и случилось – стали пользоваться «бегущей электронной строкой», то есть переводить с русского на русский.

Еще в 1979 году Б. А. Покровский в своей книге «Размышления об опере» отмечал, что история развития оперно-сценического искусства претерпевала ряд «перекосов», касающихся прерогативы то дирижера, то режиссера, но особенно певцов. «Перекос» в сторону вокала привел к тому, что в настоящее время в структуре программы обучения профессии «оперный

певец» предпочтение отдается пению, которое считается *специальностью*, тогда как мастерство оперного актера оказывается чем-то придаточным, не очень важным, иными словами – *не специальностью*. В результате уровень актерского мастерства в оперных театрах не соответствует высокому уровню развития вокального искусства.

Участники конференции связали снижение планки актерского мастерства с обучением актерской профессии в музыкально-театральных учебных заведениях. Консерватории до сих пор работают по лекалам Министерства культуры СССР, что не соответствует требованиям сегодняшнего дня и приводит к путанице в понятиях и терминах. А как утверждал писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, «путаница в терминах и понятиях приводит к путанице в практической жизни».

Последовало предложение переименовать кафедру «Оперной подготовки» в кафедру «Актерского мастерства». «Оперная подготовка» – слишком расплывчатое понятие, оно включает в себя, по сути, очень широкий смысловой объем: подготовка певцов-актеров, оперных дирижеров, артистов хора и оркестра... А второе название нацелит педагогов на обучение студентов конкретно мастерству оперного актера. И название «Вокальный факультет» сужает рамки. Правильным, понятным и практичным было бы название: «Факультет музыкально-театрального искусства», подсказан-

Газета «Российский музыкант» и ее читатели от всей души поздравляют профессора Николая Ивановича Кузнецова с прошедшим юбилеем, желают ему крепкого здоровья и кипучей энергии в реализации всех творческих замыслов.

ное новым государственным стандартом подготовки специалиста (53–05–04). Такой факультет должен включать в себя две кафедры: вокала и актерского мастерства. Только уравновесив «два крыла» специальности «оперный актер» – *вокальное искусство и актерское мастерство*, мы сумеем выполнить заветы Ф. И. Шаляпина и воспитать высококлассных профессионалов.

Мне довелось выступить с докладом на тему: «О теоретическом наследии Ф. И. Шаляпина». В нем я акцентировал внимание на работе великого мастера над словом в пении. Мое выступление вызвало необычайный интерес, и участники конференции горячо поддержали мое предложение включить в учебную программу по мастерству оперного актера в дополнение к «системе Станиславского» рабочие сценические термины Шаляпина – это расширит арсенал «инструментов», используемых студентами для создания сценического образа, и, тем самым, поднимет уровень подготовки будущих оперных актеров.

Профессор Н. И. Кузнецов

ЮБИЛЕЙ

В МЫСЛЯХ ОБ УЧИТЕЛЕ

В январе отмечает свой замечательный юбилей Елена Борисовна Долинская, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки, заслуженный деятель искусств России.

Елена Борисовна часто с гордостью говорит, что в ее трудовой книжке есть только одна запись: МГК имени Чайковского. И действительно, дочь известной в консерватории пианистки (концертмейстера и педагога) Н. Г. Баратовой и архитектора, художника Б. С. Лебедева-Баратова, сотрудничавшего с Вахтанговым, Елена Борисовна связала с Московской консерваторией всю свою жизнь. Ее деятельность на кафедре началась сразу же по окончании (1960) двух факультетов – фортепианного (класс Н. П. Емельяновой) и теоретико-композиторского (класс Н. В. Туманиной), – уже во время учебы в аспирантуре (научный руководитель – Б. М. Ярустовский).

Первый в истории отечественного музыкознания монографический очерк Е. Долинской о Метнере, изданный в 1966 году на основе кандидатской диссертации, явился важнейшим импульсом к научному осмыслению творчества и шире – личности Метнера-художника. Другим центром притяжения научных интересов Е. Б. Долинской стало инструментальное творчество Н. Я. Мясковского, которому посвящены монография и докторская диссертация.

Поражают масштабы и разнообразие форм деятельности Е. Б. Долинской. Прежде всего – неизменно огромный спецкласс, в котором пишутся курсовые и дипломные работы, создаются кандидатские и докторские диссертации; более 50 лет читаются лекции по истории отечественной музыки XX, а теперь и XXI столетий... И это только в Московской консерватории! Во многом благодаря активному участию Елены Борисовны открывались новые музыкальные вузы: Институт им. А. Шнитке (1993), Оренбургский институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей (1997). В результате совместных усилий профессоров Е. Б. Долинской, М. А. Смирнова и В. Ю. Григорьева более 20 лет назад на базе музыкального училища возникла Магнитогорская консерватория. И до сих пор Елена Борисовна читает в этих учебных заведениях лекции, про-

водит мастер-классы, руководит аспирантами.

Важное значение для развития академического музыкального образования в СССР на протяжении 1970–80-х годов имела интенсивная работа Елены Борисовны в национальных республиках. Не одно поколение музыковедов получило «путевку в жизнь» в консерваториях Еревана, Душанбе, Ташкента, Алматы, пройдя через государственную экзаменационную комиссию, возглавляемую ею, а также через «класс Долинской».

Ученики Долинской рассеяны по всему миру, образуя обширную «диаспору». Главный секрет педагога состоит в том, что в ней удивительным образом сочетаются требовательность к ученикам всех рангов, стремление распознать в них индивидуальность и помочь раскрыться как в творческом, так и в собственно человеческом плане. А еще – умение сплотить представителей «класса», относящихся к разным возрастным поколениям, в единое сообщество, где царят взаимная поддержка, теплые, дружеские отношения. Не потому ли, что и сама Елена Борисовна неизменно излучает доброту и любовь к своим «питомцам» и готова прийти на помощь в любых жизненных ситуациях.

Об интенсивности ее творческой и научной деятельности столь же красноречиво свидетельствуют изданные на протяжении лишь XXI века монографии о Метнере и Прокофьеве, исследование об отечественном фортепианном концерте и о русской музыке последней трети XX века. А наряду с этим – создание Шнитке-центра, выпуск 9-томного научного сериала «Шнитке посвящается», составление сборников «Шнитке в воспоминаниях современников», сборника памяти Я. В. Флиера. Этот ряд дополняют просветительский телесериал из 12 фильмов «Сказки старого пианино» для школьников, за который Елена Борисовна была удостоена Премии Правительства России; Первая передвижная музыкальная выставка, посвященная 80-летию А. Шнитке (Энгельс, Саратов, Сочи, Москва, Санкт-Петербург); организация конференций, посвященных Шостаковичу и Мясковскому с последующим выпуском сборников материалов и статей... В любом случае общий список будет неполным.

В высшей степени заслужены правительственные награды, которыми отмечена деятельность Е. Б. Долинской. Среди них медали «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», орден «Дружбы народов», Премия города Москвы в области литературы и искусства.

В канун юбилея хочется пожелать Елене Борисовне сохранить на долгие десятилетия молодость души, здоровье для осуществления разнообразных, всегда интересных творческих замыслов и просто семейного счастья.

**Профессор Е. Р. Скурко,
Уфимская государственная академия искусств им. З.Исмагилова**

СОБЫТИЕ

DONA NOBIS PACEM!

В Московской консерватории 19 декабря 2015 года торжественно отметили 245-летие со дня рождения Бетховена. В Большом зале прозвучали Месса до мажор для солистов, хора и оркестра (соч. 86) и Концерт № 5 для фортепиано с оркестром (ми-бемоль мажор, соч. 73). За два дня до этого, 17 декабря, та же программа с теми же участниками была представлена в Казани на сцене ГБКЗ имени С. Сайдашева. Музыка великого немецкого композитора объединила и сплотила творческие силы двух российских консерваторий – Московской и Казанской – под управлением известного немецкого органиста и дирижера Лео Кремера. Несмотря на плотный график, артистам удалось абсолютно погрузиться в захватывающий вихрь бетховенской мощи, увлекая в ее глубины публику.

Концерт открывала Месса. Под руководством Лео Кремера звучали сводный хор Казанской (художественный руководитель проф. В. Г. Лукьянов) и Москов-

ской (художественный руководитель проф. С. С. Калинин) консерваторий с симфоническим оркестром Казанской консерватории (художественный руководитель Л. Кремер). Солировали Екате-

на Лейдер (сопрано), Екатерина Воронцова (меццо-сопрано), Герман Рудницкий (тенор) и Тимофей Павленко (бас).

Работа студенческих коллективов заслуживает особого внимания. Большой сводный хор консерваторий, встречавшийся не

более пары раз на общих репетициях, с блеском выполнил поставленную задачу. Безупречна была яркая объединенная женская группа, а мужской состав, хотя и не такой большой, как хотелось бы,

звучал мощно и торжественно, как и должно быть в мессе. Возможно, иногда возникали вопросы к солирующим голосам, а завершение мессы получилось немного напряженным в силу непредвиденных обстоятельств (одной из хористок стало плохо прямо на сцене), но общий дух остался не сломлен благодаря энергии Лео Кремера.

Дирижер охотно поделился своими впечатлениями после концерта: «В прошлый раз я выступал в Большом зале консерватории более 25 лет назад, солировал на органе и дирижировал. Московская консерватория – это историческое место, здесь потрясающие люди – профессора, студенты! Я неоднократно работал с хором и оркестром Казанской консерватории, но в этот раз в Казани я узнал, как замечательно иметь дело с хором Московской консерватории. Мы обязательно хотим продолжить работу в будущем».

Во втором отделении «Императорский» Пятый фортепианный концерт в исполнении профессо-

ра Александра Бондурянского прозвучал величественно, поистине царственно. Тандем двух мастеров музыкального искусства – дирижера и солиста – в диалоге с оркестром, состоящим из молодежи, тонко выплел узоры музыкальной ткани. Однако при всей грандиозности второго отделения, в программу которого наряду с концертом Бетховена была включена увертюра к «Тангейзеру» Вагнера, абсолютной вершиной вечера все же остался завершающий раздел мессы – растворяющийся в pianissimo «Dona nobis pacem».

После бурных оваций Кремер не просто повторил на бис финал мессы, но неожиданно обратился к публике, объяснив, почему для него так важна именно эта музыка: «Даруй нам мир! – сколько мольбы и страдания в этих словах. "Pacem", мир – именно то слово, по которому мы так тоскуем сегодня, среди постоянной войны».

Даруй нам мир – Dona nobis pacem!

Ольга Ординарцева

К 150-ЛЕТИЮ ЯНА СИБЕЛИУСА

ИСКУССТВО В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

В одном из интервью Ян Сибелиус (1865-1957) сказал: «Моя музыка не будет популярна. Люди спешат». К счастью, этот прогноз не оправдался – музыка финского композитора полюбилась исполнителям и слушателям во всем мире. В ней привлекают самобытность стиля, органическая связь с особенностями финской истории и культуры, финской природы, финского языка. Ее масштабность рождена величавыми пейзажами Севера; неторопливость ее повествования напоминает размеренную речь народных сказителей. Содержанием многих произведений композитора стал образный мир национального эпоса – «Калевалы». Сибелиус глубоко постиг ее поэтический дух, говоря: «"Калевала" представляет мне необыкновенно современную; на мой слух, это настоящая музыка – сплошные темы с вариациями».

Музыка Сибелиуса вошла в концертные залы Европы на пороге XX века – в 1900 году, когда в ходе гастрольного тура симфонического оркестра г. Хельсинки за пределами Финляндии прозвучали Первая симфония, две легенды о Лемминкяйнене и музыка к пьесе А. Пауля «Король Кристиан II». В минувшем 2015 году музыкальная общественность отметила 150-летие со дня рождения Яна Сибелиуса. Московская консерватория не осталась в стороне от всеобщих празднеств – в ее стенах состоялось множество мероприятий, посвященных торжественной дате.

13 сентября, в день рождения Московской консерватории, в Большом зале звучала симфоническая музыка Сибелиуса. Концертным симфоническим оркестром консерватории дирижировал Народный артист СССР Геннадий Рождественский, который считает Сибелиуса «королем скандинавской музыки». В концерте прозвучали симфоническая фан-

тазия «Дочь Похьольы», Симфония № 1 ми минор и Шесть юморесок для скрипки с оркестром, соч. 87, 89 (солист – Александр Рождественский).

Эстафета торжеств в честь Сибелиуса была продолжена концертами камерной музыки в Малом зале консерватории. Заметным событием стал приезд

Н. Рождественский. Большой зал, 13 сентября 2015 г.

финского коллектива «Тетрега-квартет» в составе: Лаура Викман (I скрипка), Силва Коскела (II скрипка), Тийла Кангас (альт), Улла Лампела (виолончель). В организации этого события важна роль посольства Финляндии, которое отнеслось к юбилею Сибелиуса с особым вниманием.

8 ноября в Малом зале были исполнены Квартет ре минор «Интимные голоса» и песни Сибелиуса (солистка – Вирпи Ряйсянен, меццо-сопрано, Финляндия). В этом концерте прозвучали и Пять новеллет для струнного квартета

А. Глазунова (1865–1936), 150-летие со дня рождения которого также отмечалось в 2015 году. Сибелиус с Глазуновым объединяло родство художественных натур, их отношения были дружескими. «Сколько незабываемых вечеров мы провели с Глазуновым и в Петербурге, и в Хельсинки, как много мы играли друг другу», – вспоминал Сибелиус. Во втором камерном концерте (10 ноября) Тетрега-квартет и лауреат международных конкурсов Юрий Фаворин (фортепиано) исполни-

ли Фортепианный квинтет соль минор Сибелиуса.

8 декабря, в юбилейный день рождения, музыка Сибелиуса звучала сразу в двух залах Московской консерватории. В Большом зале ждала встреча с симфоническими сочинениями композитора в исполнении Государственного симфонического оркестра

«Новая Россия»; за дирижерским пультом стоял финский музыкант Олли Мустонен. Программа включала знаменитый скрипичный концерт (солист – лауреат международных конкурсов Никита Борисоглебский), симфонические поэмы «Финляндия» и «Тапиола». А в Малом зале в тот же вечер выступал финский пианист Юхани Лагерспец, исполняя фортепианные произведения Сибелиуса. В программе была также камерная музыка для виолончели и фортепиано (партия виолончели – Александр Рудин): дуэт «Меланхолия» (соч. 20), две серьезные мелодии (соч. 77) и четыре пьесы (соч. 78).

Завершил череду юбилейных чествований концерт в Малом зале 11 декабря. Его организацией и составлением программы занималась профессор кафедры зарубежной музыки И. В. Коженова. Она открыла вечер вступительным словом, в котором подчеркнула: «Главный эстетический принцип Сибелиуса заключается в гармонии, в единении человека и его искусства с природой. Его музыка заставляет нас вспомнить о простых, но важных вещах: Давно ли

мы находились на лоне природы? Давно ли любовались звездами?... Творчество Сибелиуса обращено к вечным ценностям – воспевая красоту бытия, оно помогает осознать себя в окружающем мире».

Программа вечера, исполненная преимущественно студентами консерватории, охватила самые разные жанры творчества Сибелиуса. Камерно-вокальная лирика открыла первое отделение: романсы и песни Сибелиуса исполнили Дмитрий Мизгулев (баритон), Татевик Аракелян (сопрано), Федор Сидяков (баритон), Диана Гафарова (сопрано). В начале второго отделения прозвучали фортепианные циклы «Багатели» (соч. 97) и «Эскизы» (соч. 114) в исполнении профессора Рувима Островского, очень тонко и выразительно интерпретировавшего музыку финского композитора.

Но «изюминкой» концерта стало исполнение сюиты «Rakastava» («Возлюбленный», соч. 14). Сибелиус часто продолжал совершенствовать свои сочинения даже после того, как они были закончены: существуют две равноценные авторские редакции Скрипичного концерта, целых три редакции Пятой симфонии... Сюита «Rakastava» также

прозвучала в концерте в двух авторских версиях: для хора и для симфонического оркестра. Четырехчастную хоровую редакцию (на народные тексты из сборника «Кантелетар») представил Камерный хор Московской консерватории под управлением доцента Александра Соловьева (солировали Мария Челмакина, Даниил Журилов, Тарас Ясенков, Сергей Терентьев). Исполнение было искренним, проникновенным, цельным и убедительным в художественном отношении. Оркестровая редакция сюиты «Rakastava» (в трех частях) была исполнена в конце второго отделения Камерным оркестром Московской консерватории (дирижер – заслуженный артист России Феликс Коробов). Сочинение вновь воспринималось публикой с интересом – тот же замысел был реализован композитором совсем иначе.

Завершал концертную программу знаменитый «Грустный вальс» из музыки к пьесе Арвида Ярнефельта «Смерть». Прославленный интерпретатор музыки Сибелиуса, дирижер Вилли Ферреро, назвал это сочинение – «Солнечный луч, всплывающий из мрака». Таким же «солнечным лучом» можно считать и все творческое наследие Сибелиуса.

Дмитрий Белянский, студент ИФ

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава по кафедрам:

Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,0); доцент (1,0)
Кафедра скрипки под руководством профессора В. М. Иванова – профессор (1,5)
Кафедра камерного ансамбля и квартета – профессор (2,0)
Кафедра специального фортепиано под руководством профессора М. С. Воскресенского – ассистент (0,75)
Кафедра оперно-симфонического дирижирования – преподаватель (0,25)
Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов – преподаватель (0,25)
Кафедра специального фортепиано под руководством профессора С. Л. Доренского – ассистент (0,5)

Главный редактор: профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и оригинал-макет: М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 11.01.2016

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА